

УДК 32.324

Черницына Е.Н.
(г. Сыктывкар)

ГРАФА «ПРОТИВ ВСЕХ»:
ЛИШНИЙ ЭЛЕМЕНТ ИЛИ ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОТЕСТНЫХ
НАСТРОЕНИЙ?

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одной из форм электорального протеста – протестного голосования населения – как критерия измерения уровня доверия населения к политическим институтам и органам государственной власти. Автор анализирует причины протестного поведения населения в современной России, а также даёт краткую характеристику наиболее массовым протестным акциям в стране за последние 25 лет. Эмпирической базой исследования служит анализ электоральной статистики в Российской Федерации в целом и в Республике Коми в частности за данный период. В статье исследуется взаимосвязь протестного голосования и других электоральных показателей – явки на выборы, голосования за оппозиционных кандидатов и др.

Ключевые слова: политическое доверие, электоральный протест, протестная активность, протестное поведение, голосование, против всех, выборы, электоральная активность.

E. Chernitsyna
(Syktyvkar)

COLUMN “NONE OF THE ABOVE”:
AN UNNECESSARY ELEMENT OR AN INDEX OF PROTEST MOODS?

Abstract. The article considers a form of electoral protest, protest voting population, as a criterion for measuring the level of public confidence in political institutions and public authorities. The author analyzes the reasons for the protest behavior of the population in modern Russia, and also gives a brief description of the most massive protest actions in the country over the past 25 years. The empirical base of the study is the analysis of the electoral statistics in the Russian Federation as a whole, and in the Komi Republic in particular, for the period. The article explores the relationship of protest voting and other electoral indices, such as: voters' turnout, voting for the oppositional candidates and others.

Key words: political trust, electoral protest, protest activity, protest behavior, none of the above voting, elections, electoral activity.

В условиях социально-политических трансформаций современного российского общества, которые привели к стихийным и организованным

акциям протеста, всё актуальнее становится изучение специфики современного политического протестного поведения. Его анализ позволяет по-новому понять содержание политического и социального пространства, которое формируется в современной России.

Резкий подъём политической активности в российском обществе в конце 2011 г. и начале 2012 г. пока не получил комплексного и всестороннего научного осмысления. Тем не менее, научное и экспертное сообщество уже отреагировало на эти процессы рядом аналитических работ, задача которых – понять причины и основные характеристики политической мобилизации жителей России. Среди них можно отметить статьи А. Архиповой; Г. Бордюгова; А. Веселова, В. Дятликовича и Д. Соколова-Митрича; М. Гайдар и М. Снеговой; В. Гельмана; Д. Громова; В. Дятликовича и М. Мартемьянова; И. Кукулина и М. Майофис; А. Олейника; Д. Орлова; Д. Карцева, Г. Тарасевича, В. Корба, Ю. Красина, В. Римского [1; 2; 3; 6; 7; 9; 10; 18; 20; 21; 13; 15; 16; 22].

Как правило, главной причиной для недовольства населения являются экономические проблемы: снижение уровня жизни, безработица, отмена льгот и прочие. При этом опыт многих стран указывает на то, что социально-экономические кризисы могут способствовать протестной социальной мобилизации или выполнять функцию «спускового механизма», но массовые протесты возникают только в тех случаях, когда они совпадают с периодами серьёзной политической нестабильности и неопределённости. В связи с этим важно различать причины и предпосылки протеста и осознавать предел общественного терпения и протестного потенциала. Хотя эти пороги определяются особенностями каждой страны и эпохи, исследователи утверждают, что они связаны с уровнем политического доверия и поддержки отдельных политиков и политических институтов. Это подчеркивает важность анализа тенденции снижения доверия к политикам и институтам власти.

Следует отметить, что сторонники определения протестного поведения как публичного неконвенционального заужают сферу протестной активности, исключая из этого понятия, например, все действия, которые не носят открытый публичный характер. В то же время функцию политического протеста могут выполнять и другие виды политического поведения, например, электоральный протест. То есть это разновидности «тихого» протеста, следствия которых для социально-политической жизни не менее значимы, чем участие в активных формах [5, с. 37–75]. Основными последствиями недоверия к институту выборов становятся протестное голосование, усиление протестной активности, абсентеизм, экстернализация (т.е. перенос доверия на другие институты), желание контролировать процедуру выборов [14].

То, что недоверие может стать причиной протестного голосования и элементарного неучастия в избирательных процедурах, иллюстрируется

результатами исследования ВЦИОМ электорального поведения россиян [26]. Также, согласно результатам исследований экспертов Среднерусского агентства маркетинговых и социологических исследований, на уровень протестного голосования влияет целый ряд факторов, но доверие к власти – первый из них. По мнению директора данного агентства Юрия Прохорова, в тех районах, где больше доверяют главам администраций, протестного электората меньше. Следовательно, фактор доверия населения к выборам имеет прямое отношение к их результатам, и это следует учитывать при электоральном прогнозировании.

Официально в Российской Федерации графа «против всех» появилась в октябре 1993 г., когда указами Президента Российской Федерации Бориса Ельцина о выборах в Государственную Думу и Совет Федерации была введена новая форма бюллетеня. В бюллетень была внесена специальная строка «Против всех кандидатов» («Против всех списков кандидатов»). В следующем году наличие строки «Против всех» на выборах всех уровней было закреплено в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ».

В то время пункт «Против всех» считался очень важным элементом демократии и своеобразным «термометром» настроений общества, индикатором социального самочувствия. С 1997 г. графа обрела при голосовании решающий смысл: если условный «антикандидат» набирал большинство, выборы считались несостоявшимися и назначались заново.

С момента появления графы «Против всех» число голосующих таким образом избирателей постоянно росло. Особенно активно это наблюдалось в регионах на выборах местной и муниципальной власти. В Республике Коми, Удмуртии, Краснодарском крае, Нижегородской области, Норильске, Кемерово число голосов «против всех» иногда доходило до 25–40 %.

Во время выборов 1999 г. в Государственную Думу по причине активного голосования «против всех» выборы не состоялись в восьми федеральных одномандатных округах, причём в таких крупных городах и регионах, как Владивосток, Екатеринбург и Свердловская область, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область [23]. По данным Центризбиркома, на выборах 1999 г., по сравнению с выборами 1995 г., почти втрое увеличилось число округов, где кандидат «Против всех» занял лидирующие позиции (с 1-го по 4-е место). В 1995 г. таких округов было около 60, в 1999 г. – около 170.

На президентских выборах в 2004 г. за «протестного кандидата» проголосовали 3,45 % избирателей – больше, чем за Олега Малышкина (ЛДПР) и Сергея Миронова («Российская партия жизни») вместе взятых. В 2003 г. на выборах в Госдуму эта строка победила всех кандидатов в трёх одноман-

датных округах в одном из районов Екатеринбурга, в Ульяновске и в одном из округов Санкт-Петербурга. В 2004 г. отмечается небывалый успех графы «Против всех» на выборах главы Курганинского района в Краснодарском крае – рекордные 69 %. В 2005 г. на выборах в 11 регионах страны средний показатель голосующих «против всех» поднялся до 15 %. Таким образом, голосование «против всех» превратилось в реальный фактор гражданского и политического поведения миллионов избирателей.

Графа «Против всех» была отменена Федеральным законом от 12 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [25].

Авторы законопроекта свое решение обосновывали тем, что в избирательном законодательстве большинства зарубежных стран отсутствуют аналоги голосования «против всех». Исключение графы, по их мнению, должно было стать фактором, стимулирующим участников избирательных кампаний более качественно и эффективно проводить работу среди избирателей. Преимущество этой нормы они увидели и в экономии бюджетных средств: снижается вероятность проведения повторных выборов из-за того, что выборы признаются несостоявшимися.

Какие политические последствия имела отмена графы «Против всех»? Во-первых, голосование «против всех» иногда служило основанием для отмены выборов в одномандатных округах и при распределении мест поддерживало лидирующие партии. Эти голоса распределялись между партиями, преодолевшими установленный барьер, в пропорции к долям мест, на которые они могли претендовать по итогам голосования.

Во-вторых, по мнению ряда политологов, отмена графы «Против всех» должна была привести к снижению активности избирателей и снижению легитимности представительной власти, так как избиратели голосуют против всех, когда их не устраивают кандидаты и партии, представленные в бюллетене.

Для уточнения взаимосвязи наличия или отсутствия в избирательных бюллетенях строки «Против всех» и явкой избирателей на выборах нами были проанализированы данные электоральной статистики выборов разных уровней в Российской Федерации в целом и Республике Коми в частности с 1993 по 2012 г.

Например, на первых выборах в Государственную Думу ФС РФ в 1993 г. явка составила 54,81 %. На следующих выборах в 1995 г. она была существенно выше – 64,38 %. Однако на выборах 1999 г. явка снизилась до 61,69 %, а на выборах 2003 г. – до 55,75 %. И на выборах 2007 г., уже после отмены графы «Против всех», явка выросла до 63,71 %. Последняя думская кампания 2011 г.

продемонстрировала, что интерес граждан к парламентским выборам вновь стал уменьшаться, явка понизилась до 60,1 % [8].

Очевидно, что явка избирателей является многофакторным показателем. И содержание избирательного бюллетеня – лишь один из факторов. Однако анализ статистических данных показывает, что с 1995 г. явка снижалась, несмотря на то что строка «Против всех» в бюллетене была. А в 2007 г. на первых выборах, проводившихся после изъятия этой строки, явка резко выросла. Никто не может утверждать, что она тогда выросла благодаря изъятию. Но тем более нельзя настаивать на положительном влиянии строки «Против всех» на рост явки избирателей [26]. Не менее показательным является сопоставление этих факторов по отдельным регионам, в частности по Республике Коми [5, с. 312, 426].

Данные исследования демонстрируют, что отсутствие (или наличие) строки «Против всех» не оказывает на явку решающего влияния. Это же подтверждается и данными социологических исследований, в которых анализировались мотивации избирателей для участия в выборах. По результатам опроса, проведённого «ЛЕВАДА-центром» в сентябре 2013 г., основными причинами для участия в региональных и местных выборах являются: гражданский долг (36 %), привычка (16 %), опасения избирателя, что его голос будет использован без его ведома (14 %), стремление выразить свою политическую позицию вообще (11 %), стремление помочь своему кандидату или партии (11 %) [17].

Возможность проголосовать против всех кандидатов не входит в число социологически значимых мотивов для прихода на избирательные участки, в то время как стремление отдать свой голос за конкретную политическую силу является существенным основанием для участия в выборах. Можно с высокой долей вероятности предположить, что избирателям в большей степени нужна конкуренция идей, программ, подходов, личностных характеристик кандидатов, нежели не персонифицированный протест «против всех». Голосовать против всех большинству из них приходится либо из-за отсутствия реального выбора (так ответили 38 % опрошенных), либо из-за недоверия ко всем кандидатам (38 %) [27].

Следует отметить, что на основании социологических исследований, проведённых в Республике Коми, выявлена определённая зависимость между уровнем протестной активности и уровнем общей электоральной активности: чем выше процент голосования «против всех», тем ниже явка, так как у не определившихся в своём выборе избирателей, которых «не устроил» ни один из кандидатов, снижается общая мотивация к участию в выборах, что снижает и общую электоральную активность. То есть это своеобразный ответ населения на «выборы без выбора» [8].

Например, на выборах Главы Республики Коми 2001 г. в городах Воркуте и Инте отмечается минимальная электоральная активность при максимальном протестном голосовании. Между тем, в ряде городов и районов отмечается тенденция максимальной электоральной поддержки кандидата В.А. Торлопова при минимальном протестном голосовании. Когда имеется поддержка и доверие людей определённым кандидатам, протестная активность невелика [8].

Исследования, проведённые в Республике Коми, демонстрируют, что доминирующим фактором, влияющим на уровень голосования «против всех», скорее всего, является тип политической культуры, а не уровень социально-экономического развития. Продолжающий доминировать на селе тип патерналистической политической культуры оказывает влияние на традиционно высокий уровень общей электоральной активности и низкий уровень протестного голосования.

Например, на выборах Главы Республики Коми 1994, 1997, 2001 гг. наиболее высокий уровень и темпы роста протестного голосования наблюдались в городах (то есть более обеспеченных территориях), а не в сельских районах, и это опровергает точку зрения о том, что «против всех» голосуют прежде всего из-за бедности. В целом уровень протестного голосования городских избирателей на выборах Главы Республики Коми 1997 и 2001 гг. был в два раза выше, чем сельских [8].

Если вопрос о взаимосвязи явки на выборах и отмены графы «Против всех» является неоднозначным, то определённо выяснилось, что отсутствие «предохранительных клапанов для выхода пара» чревато другими неприятными последствиями. Отмена графы «Против всех» не вызвала громких протестов, зато постепенно начался рост протестной активности населения. Люди стали чаще участвовать в митингах с политическими требованиями. Были и неожиданно массовые акции в Москве, и акции в регионах, гораздо менее масштабные, но зато носящие регулярный характер.

В феврале 2011 г. в эфире радиостанции «Финам ФМ» создатель антикоррупционного проекта «РосПил» Алексей Навальный назвал партию «Единая Россия» «партией жуликов и воров», мотивируя это наличием в составе партии крупных чиновников и бизнесменов, замешанных в коррупционных и уголовных делах. Осенью этого же года Навальный озвучил стратегию, предлагаемую для протестного избирателя на парламентских выборах: прийти и проголосовать за любую партию, кроме «Единой России». Эта идея понравилась Интернет-сообществу, в соцсетях множилось агитационные листовки с аналогичным призывом, хотя несистемная оппозиция предлагала и альтернативные стратегии: не идти на выборы или же испортить бюллетень [4].

Благодаря этому повысился уровень электоральной поддержки оппозиционных или маргинальных кандидатов. Как сказал политолог Станислав Белковский, «стало очевидно, что народ, который лишён возможности голосовать против всех, голосует за вполне конкретных политиков, которые бросают вызов существующей федеральной власти» [12].

После этих событий тема «антикандидата» была поднята на уровне федеральных органов власти в 2013 г. 25 сентября спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко, открывая осеннюю сессию верхней палаты парламента, предложила обсудить возможность возвращения в избирательные бюллетени графы «Против всех».

В пояснительной записке к законопроекту говорится, что отсутствие графы «Против всех» понизило явку избирателей и привело к тому, что некоторые портят бюллетени или голосуют за «маргинального кандидата, даже в случае отсутствия политических симпатий к нему» [11]. Авторы документа также обращают внимание на появление партии «Против всех».

Возвращение графы «Против всех», говорится в документе, позволит «более чётко понимать», отдаются ли голоса за ту или иную партию из-за политических предпочтений или в рамках протестного голосования, а власти смогут «объективно анализировать ситуацию» и видеть, сколько человек не поддерживают идущие на выборы партии [11].

В качестве аргумента в пояснительной записке приводится опрос «Левада-центра», согласно которому 74 % россиян поддерживают возвращение графы «Против всех» (эти данные соответствуют опросу, проведённому в сентябре 2012 г.; в сентябре 2013 число сторонников графы увеличилось до 78 %). Авторы закона подытоживают, что «в сложившейся политической ситуации» назрела необходимость вернуть эту графу [11].

Если вопрос о влиянии графы на уровень явки избирателей, как уже было сказано выше, является спорным, то не вызывает сомнений факт, что данная строка в бюллетене – хорошо обоснованный социологический опрос, который даёт власти понимание настоящего уровня протестных настроений. Строка «Против всех» и, соответственно, высокий процент голосования «против всех» – эти показатели могут стать «маркером неблагополучия» как для организаторов избирательного процесса, так и для органов государственной власти и руководства политических партий. Таким образом, это даст дополнительную возможность контролировать уровень протестной активности в обществе, принимать превентивные меры по его снижению, сделать выборный процесс более легитимным и в целом увеличивать размер социального капитала, существенным компонентом которого является политическое доверие населения.

Литература:

1. *Архипова А.* Анекдоты о Путине и выборах 10 лет спустя, или есть ли фольклор «Снежной революции»? // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 208–252.
2. *Бордюгов Г.А.* Ожидаемая революция не придёт никогда: Массовые протесты конца 2011 – начала 2012 г. на фоне гражданского противостояния XX в. М.: АИРО-XXI, 2012. 176 с.
3. *Веселов А., Дятликович В., Соколов-Митрич Д.* Герои эволюции: Почему люди вышли на Болотную площадь и как нам жить дальше [Электронный ресурс] // Русский репортёр. 2011. № 49. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2011/49/geroi-evolyutsii/ (дата обращения: 21.07.2015).
4. *Винокурова Е.* От мая до декабря [Электронный ресурс] // Газета.ru (5 дек. 2012). URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/04_a_4878805.shtml (дата обращения: 16.06.2015).
5. Выборы в Республике Коми: 1989–2000: информ. сборник. Сыктывкар, 2002. 516 с.
6. *Гайдар М., Снеговая М.* Революция ценностей: дремлет притихший северный город [Электронный ресурс] // Ведомости. 2011. 03.02.2012. №19 (3033). URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/02/03/dremlet_pritihshij_severnyj_gorod (дата обращения: 21.07.2015).
7. *Гельман В.* Трещины в стене // Pro et Contra. 2012. № 1–2. С. 94–115.
8. *Громов А., Терехихин В., Азаров О.* Выборы Главы Республики Коми 16 декабря 2001 г. как этап в развитии современного избирательного процесса в Республике Коми // Выборы Главы Республики Коми (16 декабря 2001 г.): Информ. справочник. Сыктывкар, 2001. С. 29.
9. *Громов Д.* «Мы не оппозиция, а народ»: новые черты уличного политического акционизма // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 135–153.
10. *Дятликович В., Мартемьянов М.* Дети улиц: Как последние полгода изменили протестное движение и власть [Электронный ресурс] // Русский репортёр. 2012. № 23. URL: <http://rusrep.ru/article/2012/06/13/protest> (дата обращения: 01.06.2015).
11. Законопроект № 360863-6 [Электронный ресурс] // Информационный юридический центр MosLegist. URL: <http://moslegist.ru/2013/zakonoproekt-360863-6> (дата обращения: 02.06.2015).
12. Кандидат «Против всех» поможет россиянам выразить протест [Электронный ресурс] // НТВ (16 декабря 2001 г.). URL: <http://www.ntv.ru/novosti/665897/> (дата обращения: 01.07.2014).
13. *Карцев Д., Тарасевич Г.* Болотная: первая кровь. К чему пришло протестное движение за полгода своего существования [Электронный ресурс] // Русский репортёр. 2012. № 18. URL: <http://rusrep.ru/article/2012/05/10/bolotnaya/> (дата обращения: 05.07.2014).
14. *Киселёв В.О.* Доверие к выборам как фактор, определяющий электоральное поведение [Электронный ресурс] // Материалы IV Междунар. социол. конференции «Продолжая Грушина». URL: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia_Gryshin_wciom-2014_sbornik_tezisov.pdf (дата обращения: 28.07.2014).

15. Корб В.В. «Общие места» как важнейший фактор формирования общества // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 3 (109), С. 84–91.

16. Красин Ю.А. Феномен уличных протестов и колея российского выбора // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 3 (109), С. 92–99.

17. ЛЕВАДА-центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2013> (дата обращения: 01.07.2014).

18. Лекция Ильи Кукулина и Марии Майофис [Электронный ресурс] // Бергенский заяц, газета русскоязычного бергенского сообщества. URL: <http://www.bergenrabbit.net> (дата обращения: 01.06.2015).

19. Мелешкина Е.Ю. Политические установки // Политическая социология и современная российская политика / Под ред. Голосова Г.В., Мелешкиной Е.Ю. СПб, 2000. С. 37–75.

20. Олейник А. Массовые протесты в контексте русской власти // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 74–80.

21. Орлов Д. Выборы президента: стратегия для Путина и «московский протест»: Анализ. доклад [Электронный ресурс] // Аг-во полит. и экон. коммуникаций. URL: <http://www.apecom.ru/articlesarticle.php?id=21940200> (дата обращения: 01.06.2015).

22. Римский В.Л. Причины и мотивы протестных акций в России 2011–2012 гг. // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 3 (109), С. 110–113.

23. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 01.07.2014).

24. Чувашова Н.И. Политический протест в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 143–145.

25. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [Электронный ресурс] // Российская газета (15 июля 2006 г.). URL: <http://www.rg.ru/2006/07/15/golosovanie.html> (дата обращения: 02.06.2015).

26. Фонд развития гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/34> (дата обращения: 02.07.2014).

27. Электоральные предпочтения россиян в 2011–2012 гг. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <http://www.wciom.ru/> (дата обращения: 09.07.2014).